

В прошлом Серафина получила полное образование как принцесса страны. В то время существование раба было необходимо, так как их избивали вместо аристократов. Поскольку нельзя было избивать знать с более высоким статусом, вместо этого наказывали раба того же возраста.

Это касалось и Серафины тоже. Обычно каждый учитель, отвечающий за урок, приводил с собой соответствующего раба. А у тех, кто учил Серафину, самоуважение пошатнулось из-за того, что у них в ученицах была бескрылая принцесса.

Их гнев выражался по-другому: из-за Серафины рабов подвергали суровым телесным наказаниям даже за малейшую ошибку. Во время её занятий звуки ударов палкой и рыдания рабов не останавливались. После того, как её уроки заканчивались, зачастую рабы уже не двигались, что мешало занятиям других принцесс. В конце концов ситуация разрешилась, когда Серафине выделили отдельного раба.

Из-за этого поползли слухи, что вторая принцесса очень глупая. Люди насмехались, так как было нелепо, что она получила отдельного раба. Большинство из них ожидали, что отныне принцесса будет менять своих рабов каждую неделю. Серафина спокойно переносила все слухи и обвинения в свой адрес.

И на следующий день после очередного занятия, поздно ночью она позвала мальчику-рабу, чтобы избежать всеобщего внимания.

— Я не собираюсь тебя наказывать, поэтому перестань нервничать и сядь здесь.

Серафина даже не зажгла толком свет, чтобы другие не узнали, что она позвала мальчика. В тёмной комнате мерцала только одна свеча. Мальчик стонал, извивался, глядя на маленький огонек, потому что не мог смотреть на принцессу. Когда он услышал приказ, у него не было выбора, кроме как сесть на стул.

— Сними свою одежду.

Мальчик, замерев ненадолго, послушно последовал приказу. Теперь было видно всё, что было скрыто одеждой. Он был снова ранен. Серафина наклонилась и нанесла мазь на его руки и ноги.

— Ты страдаешь, потому что мне чего-то не хватает.

— ...Никто из королевской семьи не должен прикасаться к рабам.

— Твои раны — мои. Это мой позор, поэтому не беспокойся об этом.

Мальчик был худым и маленьким, потому что плохо ел.

«Интересно, похожи ли мы по росту?»

Каждый раз, когда она видела многочисленные шрамы на его голых ногах, Серафина чувствовала себя виноватой.

— Я в порядке. Вы просто делали то, что должны были, поэтому я надеюсь, что вы больше не будете пачкать свои руки.

— Не говори так.

— ...

— Если бы ты был мальчиком для битья моих сестёр, ты бы избежал этой ужасного положения.

— Принцесса... — голос мальчика слегка дрожал. Серафина не сразу почувствовала небольшое изменение в его эмоциях. — Вы делали это и для предыдущих рабов?

— Нет, я не смогла.

Серафина грустно улыбнулась. Предыдущих рабов приводили её учителя, поэтому у неё не было возможности встретиться с ними лично. У Серафины не было выбора, кроме как смотреть, широко раскрыв глаза, как многие рабы страдают из-за неё. Она хотела спасти хотя бы мальчика, который на этот раз стал её собственным козлом отпущения.

— Как тебя зовут?

— ...

— Даже если тебя лишили свободы, у тебя всё равно должно быть имя. Я хочу узнать его.

— У мальчика нет имени.

Для ребёнка, родившегося и прожившего всю жизнь в качестве раба, имя было роскошью. Смутившись, мальчик склонил голову.

— Не возражаешь, если я дам тебе имя?

— Спасибо, но даже если принцесса даст мне его, никто меня не будет звать по имени.

— Я буду, — добродушно ответила Серафина.

Вопреки распространенным слухам, вторая принцесса не была ни глупой, ни слабой. Мальчик кивнул головой, как одержимый.

— Икар, — произнесла Серафина.

— ...

— Так звали человека, у которого были крылья. Хотя ни у тебя, ни у меня их нет, настанет день, когда это не будет иметь значения.

— ...Спасибо вам.

С того дня Серафина занималась допоздна, чтобы Икара не били. Она была медлительной по сравнению с другими сестрами, которые показали замечательный рост во всех областях. Но её прогресс был устойчивым, и в конце концов она выгнала всех своих учителей — доказательство того, что ей больше нечему было учиться.

Прошел ровно год с тех пор, как Икар стал её мальчиком для битья. Вопреки всеобщим ожиданиям, Икар молча оставался рядом с Серафиной. Однако она больше не нуждалась в мальчике для битья.

Согласно порядку, теперь Икара должны были отправить служить рабом в другое место. Но Серафина попросила отца за Икара, который следовал за ней, как тень.

«Позвольте Икару стать свободным».

Это было её первое и последнее желание. Это была также первая просьба, которую она высказала, глядя отцу в глаза.

Однажды раб навсегда останется рабом.

Поэтому многие были против. Однако после того, как Серафина сказала, что будет подчиняться указаниям отца, король наконец дал разрешение.

— Что ты хочешь сделать в первую очередь, когда станешь свободным? Скажи мне, у тебя тоже, должно быть, есть мечта.

На вопрос Серафины Икар ответил без колебаний.

— Я хочу стать рыцарем принцессы.

У члена королевской семьи мог быть один рыцарь, который давал им клятву верности. Все называли его «Страж королевской семьи». И среди них никогда не было рабов. И людей.

Несмотря на то, что Серафина была бескрылой принцессой, достаточно рыцарей хотели занять это почётное место. Если бы Икар, имевший самое низкое происхождение в королевстве, стал рыцарем принцессы, это было бы большим успехом.

Если бы не его слепо преданный взгляд, которым он смотрел на неё, Серафина могла бы подумать, что он жаждет власти.

— Я хочу стать мечом и щитом принцессы и защищать только вас до конца своей жизни.

Взгляд его глаз, которые смотрели на неё, был ясным. Тогда Серафина подумала, что этот мальчик может сделать всё, что угодно.

— Это будет нелегко.

— Я знаю.

— Это не то место, которое можно получить только захотев. Я хочу, чтобы ты получил право стать моим рыцарем.

Охотно кивнув головой, он записался в Королевские рыцари, чтобы пройти рыцарское обучение. Однако из-за того, что она, как принцесса, занимала самое низшее положение, она не могла помочь ему властью. Мальчик, начавший с самого низа, преодолел льющиеся на него презрение и зависть, не обращая на них внимание.

А пять лет спустя мальчик, ставший юношей, был призван на войну, чтобы защищать королевство. Молодой человек, который принёс победу в повторяющихся войнах, был признан за свои способности.

В результате он стал превосходным рыцарем, против которого никто не мог возражать. Даже другие принцессы хотели заполучить его себе.

В тот день, когда все ожидали, рядом с кем он встанет, Икар выбрал Серафину.

— Я стану крыльями принцессы.

Затем он опустился на колени, чтобы поклясться ей в верности.

* * *

— Ой.

Вспоминая свое прошлое, Серафина столкнулась с прохожим и пошатнулась. Если бы не Джошуа, который был рядом с ней, она бы упала на пол.

— Ты чего такая потерянная?

— Я задумалась. Извини.

«Моя сестра извинилась, словно это само собой разумеющееся. Всё-таки, она ещё не выздоровела».

Подумав об этом, Джошуа положил руку на лоб Серафины. Раньше бы он ни за что не прикоснулся к ней, потому что она сразу бы его оттолкнула. Но в последнее время Серафина нормально общалась с людьми, поэтому Джошуа сделал это, не задумываясь.

— Что такое? У тебя болит голова? Так и знал, что ты ещё не выздоровела...

— Дело не в этом.

Серафина оттолкнула Джошуа. Не то, чтобы она сделала это грубо, скорее отстранённо. Джошуа почувствовал, что что-то происходит, когда коснулся её лба, и посмотрел на свою упавшую руку.

«Кажется, у неё небольшая температура. Но я не уверен, потому что моя рука была мгновенно отброшена».

«Икар убил мою семью», — тем временем в голове Серафины вертелось множество мыслей. Когда она читала учебники по истории, то думала, что это просто кто-то с таким же именем.

«Не один же он с таким именем, верно?»

Но, глядя на его портрет, она поняла, что это подтверждает её смерть. Когда умерла Серафина, Икар убил всю её семью и создал новый мир.

«Я не злюсь на него. Такое чувство, будто вчера мой отец толкнул меня в расплавленное железо».

Но помимо этого правда действительно была шокирующей.

— Сестра, куда ты идешь? Если ты хочешь сесть в карету и поехать домой, то ты идешь не в ту сторону, — Джошуа поспешно поймал Серафину, которая погрузилась в раздумья. Затем он произнёс, словно шутя. — Ты влюбилась в мертвеца?

— Возможно.

На прямое утверждение сестры Джошуа решительно фыркнул.

— У моей сестры и правда нет вкуса. Как ты могла влюбиться в это лицо с первого взгляда? Скоро ты наступишь на опавший лист и признаешься ему в любви.

Хотя Икар не был уродлив, это была ужасная оценка. Когда Джошуа понял, что Серафина обратила внимание на его провокацию, он добавил:

— Подумай об этом. Я гораздо красивее, чем человек на портрете. Но как ты можешь рядом со мной говорить, что кто-то вроде него красив?

Серафина улыбнулась его уверенным словам.

— Да, ты красивый, потому что мы похожи.

Джошуа и Серафина выглядели как брат и сестра. Возможно, потому что они оба были очень похожи на свою мать. Пока Джошуа раздумывал, воспринимать это как комплимент или нет, у Серафины округлились глаза. Это случилось, когда она заметила светловолосого мужчину.

«Икар? Нет, быть не может, — Людей, которых знала Серафина, больше не было в этом мире. — Его не может быть здесь».

— Сестра, сестра! Куда, чёрт возьми, ты собралась?

Её тело двигалось само по себе. Серафина не слышала, как Джошуа звал её. Она бездумно бежала, тяжело дышав, а затем схватила блондина за плечо.